

В.В.ЗДОЛЬНИКОВ

СПОРЯТ БАХТИНОВЕДЫ
(заметки о научной конференции
в МГУ им. М.В. Ломоносова)

Очередная теоретическая конференция бахтиноведов, на этот раз называвшаяся “М.М. Бахтин и проблемы православной культуры”, проходила 18-19 мая сего года на философском факультете МГУ. Ее организаторами были Бахтинское общество, философский факультет МГУ, Институт философии РАН и общественно-благотворительная организация “Православное Братство Святителя Алексия”. Цель конференции сформулировал во вступительном слове председатель Бахтинского общества В.Л. Махлин: “Бахтин — глубоко русское явление; но место его в русской культуре еще не определено. Необходимо широкое теоретическое освоение тех пространств, которые заключает в себе творческое наследие мыслителя”. Тематика докладов, прозвучавших на конференции, не всегда, строго говоря, соответствовала ее заглавию, что не помешало, однако, их заинтересованному и эмоциональному обсуждению во время “круглых столов”, которые проводились после основных заседаний.

Конференция открылась несколько неожиданным докладом “М.М. Бахтин и Д. Джойс” С.С. Хоружего (г. Москва), доктора физико-математических наук, одного из переводчиков знаменитого романа Д. Джойса “Улисс”. Предвидя возможную реакцию присутствующих, он счел необходимым дать обоснование темы доклада в аспекте теоретическом. И Бахтин, и Джойс считаются прародителями современной гуманитарной культуры, форма бытования которой оказалась крайне усложненной. Усвоение языка ее есть задача из задач, и один из путей решения почти одновременно и независимо друг от друга наметили философ и писатель: в искусстве метафизика раскрывается через поэтику, и диалогизм должен быть в основе всей современной культуры, которая мыслится прежде всего как полифония общения. Сделав вывод, что Джойс и Бахтин “конгруэнтны друг другу”, докладчик затем остановился на различиях между ними в понимании хронотопа и карнавального начала в искусстве.

В зачитанном В.Л. Махлиным докладе директора Транснационального института по культурным связям Востока и Запада Клинтон Гарднера (США) “Бахтин и другие в философии третьего тысячелетия” с тревогой звучит исходная мысль о том, что XXI веку грозит опасность формализации общения между людьми, так же как опасность формализации культуры вообще. Русская философия, бахтинская в том числе, русский Логос могут стать спасительными коррективами для западного “рацио” по той причине, что предполагают более цельный взгляд на мир и человека в нем, иные отношения между “я” и “они”.

Третий доклад общего культурологического характера касался теоретических аспектов понятия “причастная вненаходимость” в философии М.М. Бахтина и его методологической роли в осмыслении современной действительности. основополагающий принцип бахтинского

терминологического нововведения — “невозможность получить оправдание себя из себя”, как считает автор доклада В.Л. Махлин (Москва). Это ставит мыслителя в непримиримую оппозицию и к инфернальному антропоцентризму Сартра, и к отсутствующему, безответственному присутствию официальной соборности. В этом непритязательном и, на первый взгляд, логически противоречивом термине выразил себя радикальный реформатор гуманитарной философии, развенчавший все другие идеологии и парадигмы.

Новорожденному философскому понятию “внезаходимость” был посвящен доклад И.Л. Поповой (Москва), но в более конкретном его бытовании в бахтинской эстетике и этике — в теоретических трактатах “Автор и герой в эстетической деятельности” и “К философии поступка”.

Автор доклада “Опыт сопоставления нравственно-философской проблематики рукописей М.М.Бахтина и А.А.Золотарева” В.Е. Хализев (Москва) говорил о двух типах русского сознания, которые — если использовать литературные параллели — могут быть представлены образами Алеши и Ивана Карамазовых. По мнению докладчика, Бахтин относится к архетипу Алеши Карамазова. В мировоззрении раннего Бахтина главенствует идея доверия к жизни и причастности индивидуума к миру, он в этом смысле противопоставит философии Н. Бердяева и Л. Шестова. У более позднего Бахтина голос Алеши Карамазова звучит глуше. Что это? Давление внешней несвободы или серьезные изменения в мировоззрении? Даже при втором варианте ответа на поставленный вопрос М.М. Бахтин остается все равно важным звеном этой непрерывающейся линии в русской философской мысли, которая в лице А. Золотарева, П. Флоренского, А. Лосева, и А. Ухтомского продолжала напряженно работать в аварийной для отечественной философии ситуации 20–50 годов.

Идею преемственности архетипа Алеши Карамазова в философской мысли россиян и единства принципа соборности в русском православии и русской философии развила в своем докладе О.Я. Зоткина (Москва), анализируя трактаты “Автор и герой в эстетической деятельности” М. Бахтина и “Столп и утверждение истины” П. Флоренского. Русская традиция мышления использует термины “Я” и “Другой”, западная — “Я” и “не Я”. Здесь очень существенная разница, с точки зрения ценностной. “Я — для себя” и “Я — для другого” — вот координаты Бахтина. Их единство у мыслителя достигается через диалог, в процессе которого “Другой” играет роль перста указующего.

Этические проблемы в творческом наследии русского мыслителя — тема доклада О.В. Брейкина (Саранск), утверждавшего, что специфика нравственной философии Бахтина заключается в стремлении прийти непосредственно к “вечной и абсолютной истине”, т.е. к Богу, минуя этап нравственного идеала. Здесь обнаруживаются точки соприкосновения этики М. Бахтина с этикой Н. Бердяева. В любой общезначимой и содержательной системе нравственных ценностей есть, с точки зрения М. Бахтина, налет “рокового теоретизма”, т.е. отчуждения от реальной жизни, от субъективного бытия человека. Подлинная нравственная философия должна опираться на активную деятельность субъекта, на “ответственный поступок”. Субъективная духовность стоит ближе к Абсолюту, чем любая теория, любой свод моральных

принципов и установок. Мир ценностных смыслов причастен к Абсолюту опосредованно, через активное индивидуальное бытие человека. Но если гармония повседневных поступков и высшего смысла распадается, то происходит отчуждение субъекта и абстрактной теории; тогда “мир жизни” и “мир культуры” встают друг против друга как непримиримые антагонисты. Преодолеть этот антагонизм может только ответственный поступок, направленный на непосредственное постижение Абсолюта. Вместе с тем никакая этика не может претендовать на непогрешимость — необходимо сомнение в собственной святости. К Абсолюту ведет много путей, равноценных в нравственном отношении, поэтому необходим диалог активных сознаний и полифония нравственной жизни. В 20-е годы, сказал в заключение докладчик, Бахтину удалось создать оригинальную нравственную философию, не лишенную, правда, противоречий. Сильная сторона ее — введение в число важнейших моральных ценностей понятие “сомнение”, придающего любой нормативной этике обычно недостающую ей гибкость.

О бахтинской философии искусства, о влиянии на нее не только православного христианства, но и восточного богословия говорил на конференции К. Г. И с у п о в (Санкт-Петербург), чей доклад назывался кратко и немного загадочно “Апофатизм М. М. Бахтина”, а сам автор определил апофатику следующим образом: “Апофатика — это одевание объекта в его подлинные одеяния или всебячивание”.

Интересными были доклады о влиянии культурологических идей М. Бахтина на литературоведение и поэтику. С. Н. Б р о й т м а н (Махачкала, говоря о бахтинской философии и теории литературы, подчеркивал, что она “спорит с риторической картиной мира, с риторическим литературоведением”, что ее отличает “новое понимание эстетических отношений как отношений между субъектами”. Развивая неканоническую поэтику, Бахтин не отказывается от диалога с канонической традицией в литературоведении, что отнюдь не помешало выработке собственного оригинального взгляда на “буквально все литературоведческие категории, придало его идеям чрезвычайную эвристическую силу”.

Эти идеи, как считает Д. П. Б а к (Москва), автор еще одного доклада с “литературоведческим уклоном”, — способствуют апологии литературоведения, чьей репутации как науки отнюдь не способствовали ни социологическая, ни формальная школы, претендовавшие на монопольное обладание позитивной истиной. Докладчик отметил также, в связи с этим, довольно односторонний подход к наследию Бахтина западных исследователей, которые “вычитывают из его трудов только плюрализм и релятивизм”. Между тем “историческая поэтика субъекта”, например, основы которой заложил Бахтин, может стать точным методологическим ориентиром в решении трудной задачи становления литературоведения как подлинной науки.

На заседаниях круглого стола обсуждение докладов шло порою столь бурно, что впору было задать его участникам вопрос: “А не забыли ли специалисты по бахтинскому творческому наследию основной принцип новой методологии гуманитарных наук, предложенной М. М. Бахтиным, — “равноправный углубленный диалог между дискурсами” (как сформулировал его С. С. Хоружий в своем докладе)?” Иначе как объяснить прозвучавшее на заседании круглого стола предложение

“заставить замолчать наиболее горластые философские школы”, а также навешивание ярлыков своим оппонентам, пусть даже в шуточной форме? Poleмические страсти, впрочем, смягчались спокойными комментариями присутствовавших на конференции Л.С. Мелиховой и В.Н. Турбина — людей, близко знавших Михаила Михайловича и много помогавших ему.

Несмотря на стиль дискуссий, которые не всегда отличались академической сдержанностью, участники конференции все же достигли консенсуса в том, что обмен результатами исследований и идеями, им сопутствующими, был плодотворным для дальнейшего освоения творческого наследия оригинального русского мыслителя.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ НОМЕРА

ВАХРУШЕВ В.С., 1932, критик, литературовед, профессор Балашовского пединститута. Автор книги "Творчество Теккерея" (Саратов, 1984) и работ по зарубежной литературе.

ВОЛКОВА И.В., сотрудница Музея-квартиры А.С. Пушкина на Арбате, автор музееведческих статей.

ГЮНТЕР Х., 1941, культуролог-славист, профессор Билефельдского университета (Германия). Автор книг "Das Grotleske bei N.V.Gogol". (München, 1968), "Struktur als Prozeß" (München, 1973), "Die Verstaatlichung der Literatur" (Stuttgart, 1984) и статей о М.М. Бахтине, А.П. Платонове, культуре сталинского времени.

КАГАН Ю.М., литератор, автор книги "И.В. Цветаев: Жизнь. Деятельность. Личность". (М., 1987), автор переводов произведений Т.Мора, Эразма Роттердамского и т.д. на русский язык, автор статей по античной и русской культуре. Дочь М.И. Кагана.

КОЖИНОВ В.В., 1930, критик, литературовед, писатель, публицист. Автор книг "Виды искусства" (М., 1960), "Основы теории литературы" (М., 1962), "Происхождение романа" (М., 1963), "Как пишут стихи" (М., 1970), "Николай Рубцов: заметки о жизни и творчестве поэта" (М., 1976), "Книга о русской лирической поэзии XIX века: развитие стиля и жанра" (М., 1978), "Стихи и поэзия" (М., 1980), "Ф.И. Тютчев" (М., 1988) "Судьба России" (М., 1990), "Размышления о русской литературе" (М., 1991), и многих работ по теории и истории литературы.

МАХЛИН В.Л., 1947, критик, культуролог, историк философии, доцент МПГУ им. В.И. Ленина. Автор брошюры "Михаил Бахтин: Философия поступка" (М., 1990), статей о творчестве М.М. Бахтина, а также работ по методологии и истории гуманитарной культуры XX века.

МЕДВЕДЕВ Ю.П., 1937, критик, журналист, заведующий отделом культуры журнала "Аврора", сын П.Н. Медведева, и.о. председателя комиссии по литературному наследию П.Н. Медведева.

ТУРБИН В.Н., 1927, критик, литературовед, доцент Московского университета им. М.В. Ломоносова. Автор книг "Товарищ время и товарищ искусство" (М., 1961), "Пушкин. Гоголь. Лермонтов: об изучении литературных жанров" (М., 1978), "Герои Гоголя" (М., 1983) и статей по русской литературе XIX-XX в.в.

ВНИМАНИЕ!

*17-19 ноября 1992 г.
в Саранске*

*состоится школа-семинар
молодых ученых*

*"М.М. Бахтин
и традиции русской духовности"*.

ЗАЯВКИ НА УЧАСТИЕ И ТЕЗИСЫ
ОБЪЕМОМ 2,5 СТР. ЧЕРЕЗ 2 ИНТЕРВАЛА
ПРОСЬБА ПРИСЫЛАТЬ ПО АДРЕСУ:

430000, РОССИЯ, Г. САРАНСК, ПР. ЛЕНИНА, 15

*МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, КОМН. 301*

*КАФЕДРА ЭТИКИ, ЭСТЕТИКИ, ТЕОРИИ И
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ*

КЛЮЕВОЙ Ирине Васильевне.

Оформление Н.А.Панькова
при участии А.С.Веренича
(использованы офорт Ю.И.Селивёрстова, фотографии
готического собора в Руане и Витебска начала XX
века)

ДИАЛОГ. КАРНАВАЛ. ХРОНОТОП. № 1, 1992

Научный журнал

Отпечатано методом оперативной полиграфии

Подписано в печать 21.09.1992. Бум. тип.

Печ. л. 9. Тираж 3000 экз. Заказ № 5121. Цена свободная.

Типография имени Коминтерна, г. Витебск,
ул. Щербакова-Набережная, б.

Часопис "Дыялог. Карнавал. Хранатоп"
(на рускай мове)

*“... ничего окончательного
в мире еще не произошло,
последнее слово мира и о
мире еще не сказано, мир
открыт и свободен, еще
все впереди и всегда будет
впереди”.*

М. М. Бахтин